
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 29/2020 относительно Акифа Оруча (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 октября 2019 года Рабочая группа направила правительству Турции сообщение относительно Акифа Оруча. Правительство ответило на это сообщение 27 января 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иною статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Акиф Оруч — гражданин Турции, 1976 года рождения. Г-н Оруч работал преподавателем физики в профессионально-техническом училище Министерства национального образования в Стамбуле до 25 июня 2016 года, когда он был отстранен от работы. Впоследствии он был уволен на основании Декрета-закона № 672 от 1 сентября 2016 года, в соответствии с которым увольнению было подвергнуто около 50 000 человек. Г-н Оруч и его жена были уволены без какого-либо расследования. После того, как им пришлось освободить арендованный дом, семья переехала в Кютахью. Затем г-н Оруч трудоустроился в Стамбуле и смог видеться со своей семьей только раз в месяц. Примерно через год он начал регулярно получать заработную плату и смог привезти свою семью обратно в Стамбул.

a. Арест, содержание под стражей и судебное разбирательство

5. Источник сообщает, что 17 ноября 2017 года около 4 часов утра, когда члены семьи г-на Оруча спали, в дверь его дома в Стамбуле постучали пятеро сотрудников полиции. Они вошли в дом и изъяли мобильные телефоны, устройства проводной телефонной связи, карту памяти и планшет. Они арестовали г-на Оруча, не сообщив ему причин ареста, и доставили его в полицейский участок на улице Ватан в Стамбуле. В то же время сотрудники управления полиции в Кютахье явились в дом родственников г-на Оруча, поскольку по этому адресу было зарегистрировано его место жительства. Там они изъяли два телефона и устройства проводной телефонной связи, а также ноутбук.

6. На вторые сутки содержания под стражей г-н Оруч был отведен тремя сотрудниками полиции в отдельное помещение. Они заявили, что желают лишь провести беседу, поэтому г-н Оруч не просил вызвать адвоката. По словам сотрудников полиции, им было все известно о г-не Оруче; из этих слов он понял, что на самом деле с ним проводили допрос. Согласно сообщению, неким лицом была подана жалоба на то, что г-н Оруч является членом террористической организации фетхуллахистов (ФЕТО); что он использовал приложение для обмена зашифрованными сообщениями «ByLock»; что он вносил деньги на счет в банке «Асья»; и что он беседовал с одним из руководителей указанной организации и участвовал в собрании политического характера. Сотрудники полиции хотели, чтобы он признал достоверность этих утверждений, сообщил имена и фамилии других причастных лиц и дал признательные показания. Они заявили, что его жена также пользовалась приложением «ByLock» и что они арестуют ее, если г-н Оруч не признает свое членство в террористической организации фетхуллахистов.

7. Г-н Оруч ответил, что он не является членом какой-либо террористической организации и что только судья может решить, будет ли его жена арестована или нет. Сотрудники полиции пришли в ярость и начали оскорблять его. Впоследствии, на пятые сутки содержания под стражей, г-ну Оручу была предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом. Свои показания он дал на четырнадцатые сутки после задержания. 30 ноября 2017 года он был доставлен в дворец правосудия «Чаглаян». Это означает, что он содержался под стражей в течение 14 суток без судебного решения. 30 ноября г-н Оруч предстал перед судьей двенадцатого мирового уголовного суда Стамбула; судья вынес постановление о его заключении под стражу. Источник утверждает, что судья не представил фактов совершения г-ном Оручем каких-либо противоправных действий, которые могли бы быть истолкованы как доказательство того, что он является сторонником преступной организации, или каких-либо доказательств того, что его поведение привело к каким-либо преступным деяниям. Все обвинения касались действий, предпринятых до того, как движение Фетхуллаха Гюлена, которое его последователи называют движением «Хизмет», было признано террористической организацией.

8. 30 ноября 2017 года г-н Оруч был помещен в относящуюся к судебному округу Бакыркёй тюрьму Метрис, где он находился одни сутки. На следующий день его доставили в тюрьму Силиври, провинция Стамбул. Через три недели после ареста г-н Оруч имел свидание со своей женой. Впоследствии он мог звонить жене в течение 10 минут один раз в две недели, а также иметь с ней свидание наедине один раз в неделю и в общем помещении один раз в два месяца. Он мог встречаться со своим адвокатом только по пятницам.

9. 2 апреля 2018 года, т. е. через пять с половиной месяцев после ареста, г-ну Оручу было предъявлено обвинение в том, что он являлся помощником командира военного крыла террористической организацией фетхуллахистов, использовал приложение «ByLock», переводил денежные средства на счет в банке «Асья» и разговаривал по телефону с одним из высокопоставленных руководителей этой организации. Временем совершения инкриминируемых деяний было указано 15 июля 2016 года, т. е. день неудачной попытки государственного переворота, за которую предположительно несет ответственность террористическая организация фетхуллахистов. Прокурор запретил г-ну Оручу общаться в письменной форме, в результате чего он не имел возможности обмениваться письмами с семьей.

10. 25 сентября 2018 года, спустя 10 месяцев после ареста, дело г-на Оруча было впервые рассмотрено двадцать пятым судом Стамбула по особо тяжким уголовным преступлениям. Как сообщается, судья не позволил г-ну Оручу выступить в свою защиту в полном объеме, заявив, что ему следует быстро зачитать соответствующий текст и пропустить его отдельные части. Г-н Оруч отрицал факт знакомства со свидетелем, который дал показания против него, а также с военнослужащими, которых он предположительно представил свидетелю. Оба военнослужащих заявили, что они не знакомы с г-ном Оручем и никогда ранее не встречались с ним. Свидетель утверждал, что он встречался с г-ном Оручем в Стамбуле после 19 июля 2016 года, однако г-н Оруч в этот период времени находился со своей семьей в Кютахье. По результатам экспертизы сигналов спутниковой связи наличие регистрации телефонных переговоров между свидетелем и г-ном Оручем установлено не было. Г-н Оруч заявил, что он не пользовался приложением «ByLock» и что в отчете о проверке сигналов спутниковой связи содержится много ошибок.

11. В отношении утверждения о том, что в 2014 году он перевел 54 000 турецких лир на свой счет в банке «Асья», г-н Оруч пояснил, что речь идет о сбереженных им средствах, подаренных ему родственниками по случаю семейного торжества. Впервые он открыл счет в банке «Асья» на законных основаниях в 2003 году; банк был закрыт государством в 2016 году. В связи с утверждением о том, что в 2009 году г-н Оруч дважды в течение 76 секунд разговаривал по телефону с одним из руководителей террористической организации фетхуллахистов, он указал, что не знает этого руководителя и не знает, кто с ним разговаривал. Суд не предоставил информацию о содержании предполагаемого разговора. Г-н Оруч был обвинен только на том основании, что он получал телефонные звонки. Г-н Оруч заявил судье о том, что он не является террористом и что он никогда никому не давал указаний в отношении какого-либо события или организаций террористического характера. Заслушав показания г-на Оруча, судья постановил продлить срок его содержания под стражей и отложил судебное заседание до 5 декабря 2018 года. После первого судебного слушания у г-на Оруча возникли проблемы со здоровьем, в том числе у него ухудшились зрение и слух. Ему не было разрешено обратиться к врачу.

12. 5 декабря 2018 года состоялось второе судебное слушание. Показания против г-на Оруча дал свидетель, признавшийся в том, что он является членом террористической организации. Как сообщается, было очевидно, что свидетель испытывал угрызения совести, поскольку г-н Оруч находился в тюрьме более года на основании утверждений этого свидетеля. В ответ на вопрос судьи о том, знаком ли он с г-ном Оручем, свидетель дал утвердительный ответ, не взглянув на г-на Оруча, чтобы опознать его. Источник утверждает, что это незаконно, поскольку по закону судья должен попросить свидетеля посмотреть на подозреваемого, а затем спросить, узнал ли он его или нет. Свидетель говорил мало, и было ясно, что судья задавал ему наводящие вопросы.

13. В ходе слушания г-н Оруч заявил следующее: он никогда не присутствовал на террористическом мероприятии; никто не может доказать, что он когда-либо был членом террористической организации; у него никогда не было огнестрельного оружия и он не умеет стрелять; за 16 лет работы в Министерстве национального образования он никогда не подвергался никаким дисциплинарным взысканиям; и никто из многих учителей и учеников, которые знали его, не может заявить о его виновности в совершении какого-либо преступления подобного рода.

14. Источник утверждает, что в соответствии с критериями, используемыми судами для определения того, является ли лицо гюленистом, г-н Оруч не является сторонником Гюлена, поскольку он не посещал связанные с движением «Хизмет» школы, подготовительные курсы или компании; он не останавливался ни в каких связанных с движением «Хизмет» домах или общежитиях; он не вступал в профсоюз, связанный с движением «Хизмет»; у него не было подписки на спутниковое телевидение «Диджитюрк»; проверка его четырех телефонных линий не дала результатов; он не зарегистрирован ни в одной из связанных с движением «Хизмет» организаций гражданского общества; он подписывался на связанные с движением «Хизмет» газеты, периодические издания или журналы; он никогда не пользовался коммуникационными приложениями «Eagle.», «Tango» или «Какао»; и он никогда не распространял позитивные сообщения о движении «Хизмет» в социальных сетях.

15. По информации источника, судья ни разу не взглянул на г-на Оруча и не задал ему никаких вопросов. Как сообщается, в ходе второго слушания не было представлено никаких новых документов, которые могли бы служить доказательством того, что г-н Оруч является членом так называемой террористической организации. Судья постановил продлить срок содержания г-на Оруча под стражей и отложил судебное разбирательство до 5 марта 2019 года. На следующем слушании 5 марта 2019 года судебное разбирательство было вновь отложено до 24 апреля 2019 года. 18 июня 2019 года г-н Оруч был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Он подал заявление об обжаловании в апелляционный суд.

16. Источник утверждает, что ежемесячно подавались ходатайства об освобождении г-на Оруча из-под стражи. Все эти ходатайства были отклонены без объяснения причин и оснований. 19 марта 2018 года г-н Оруч подал апелляционную жалобу в Конституционный суд, который приступил к рассмотрению его дела 16 мая 2018 года.

b. Условия содержания под стражей

17. После ареста г-на Оруча содержали в переполненном помещении, и в течение первых 14 суток содержания под стражей он не мог спать. Ему не разрешали ходить в туалет, он не мог мыться, так как вода была холодной и грязной, питание было ненадлежащим. Он подвергался унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников полиции, которые вели себя грубо и, по всей видимости, постоянно находились в озлобленном состоянии.

18. Кроме того, источник утверждает, что в период заключения г-на Оруча в стамбульской тюрьме Силиври он также содержался в ненадлежащих условиях, включая нахождение в переполненных холодных камерах, отсутствие гигиены и недостаточное питание. Охранники вели себя крайне жестко и подвергали его бесчеловечному обращению. У г-на Оруча развилась глазная инфекция, и через 45 дней ему было разрешено обратиться к офтальмологу, который дал ему лекарство, но не осмотрел его.

c. Анализ нарушений

i. Категория I

19. Источник сообщает, что в соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса орган, производящий арест, должен доказать необходимость и соразмерность ареста. Кроме того, согласно статье 109 к аресту можно прибегать лишь в тех случаях, когда положения о судебном контроле (освобождении под честное слово) не применимы или не являются достаточными. Г-н Оруч был задержан без

каких-либо доказательств того, что он совершил преступление, и прокурор не представил доказательств его причастности к каким-либо террористическим актам.

20. Источник отмечает, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года аресты производились без достаточного расследования или обоснования. Согласно части 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, положение подозреваемого, содержащегося под стражей, должно оцениваться ежемесячно. Однако вопрос о содержании под стражей г-на Оруча не был предметом ежемесячного рассмотрения. Хотя он был задержан 30 ноября 2017 года, оценка его содержания под стражей была впервые проведена 24 января 2018 года, т. е. спустя почти два месяца. В настоящее время г-н Оруч по-прежнему содержится под стражей, хотя его содержание под стражей уже является не мерой пресечения, а наказанием.

21. Г-ну Оручу было предъявлено обвинение в членстве в террористической организации, частично на том основании, что он использовал приложение «ByLock». Как сообщается, насчитывается 100 000 пользователей приложения «ByLock». Для объявления лица террористом недостаточно сослаться на использование этого приложения. Более того, список пользователей «ByLock» потенциально может оказаться результатом взлома программного обеспечения, и законность показаний, согласно которым г-н Оруч использовал «ByLock», сомнительна. Источник утверждает, что судьи приняли решения на основе наличия имени г-на Оруча в списке пользователей приложения «ByLock». Источник утверждает, что система правосудия в стране не является независимой.

ii. Категория II

22. Одним из оснований для ареста г-на Оруча явилось то, что, по словам свидетеля, в 2014 году он проводил с некоторыми военнослужащими беседы на религиозные темы, организованные движением «Хизмет». Источник утверждает, что г-н Оруч имеет право выражать свои убеждения в преподавании и на практике и что его арест на этом основании представляет собой нарушение статьи 18 Всеобщей декларации прав человека и статьи 18 Пакта. Кроме того, г-н Оруч был обвинен в использовании в 2014 году приложения «ByLock», что было увязано с попыткой переворота, имевшей место в июле 2016 года. Источник утверждает, что этот довод является крайне нелогичным и что право г-на Оруча на свободу выражения мнений было нарушено вопреки статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта.

23. Источник сообщает, что г-н Оруч и его семья подверглись дискриминации, поскольку их обвинили в принадлежности к террористической организации фетхуллахистов. Дочь и сын г-на Оруча были объявлены их одноклассниками «фетоистами». Вследствие такой дискриминации его жена не смогла найти работу и даже снять дом в Кютахье. Находясь под стражей, г-н Оруч был лишен доступа к образованию. Ему не разрешалось писать письма своим родственникам, а свидания с ними были ограничены по сравнению с другими заключенными.

24. По этой причине источник приходит к выводу о том, что в нарушение статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта г-н Оруч и его семья подвергались дискриминации по признаку их политических и религиозных убеждений.

25. Источник утверждает, что г-на Оруча обвинили в принадлежности к движению «Хизмет», которую он отрицает. Как и многие люди в Турции, он поддерживал определенный социальный контакт с сочувствующими этому движению. Исходя из вышесказанного, источник делает вывод о том, что была также нарушена статья 20 Всеобщей декларации прав человека.

iii. Категория III

26. Источник утверждает, что также были нарушены статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Пакта. Прокурор принял решение ограничить предусмотренные частью 2 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса полномочия защитника на изучение содержания материалов дела и снятие с них копий. Прокурор утверждал, что изучение защиты материалов дела может помешать расследованию.

27. До первого слушания его дела в суде г-н Оруч более 10 месяцев находился под стражей. Согласно турецким законам, двумя условиями ареста являются наличие веских доказательств и вероятность побега задержанного. Источник ссылается на сообщения национальных средств массовой информации о том, что, поскольку новые судьи, назначенные после попытки переворота, в основном являются членами правящей партии, судебная власть лишена независимости, что на судей оказывается давление, с тем чтобы они не освобождали задержанных, и что в ряде случаев коллегия судей и прокуроров внезапно внесла изменения в порядок назначения судей после того, как судьи приняли решения об освобождении задержанных.

28. Источник утверждает, что г-н Оруч был обвинен в использовании приложения «VuLock» и хранении денег в банке «Асья» в 2014 году, несмотря на то, что подобные действия не могут быть признаны террористическими преступлениями. Г-н Оруч узнал о том, что использование приложения «VuLock» и наличие счета в банке «Асья» подлежат уголовному наказанию лишь в 2016 году во время просмотра телевизионной программы.

iv. Категория V

29. Источник утверждает, что г-н Оруч был лишен свободы вследствие дискриминации по признаку политических и религиозных убеждений. Он был обвинен в том, что имел счет в банке «Асья», что было признано правительством в качестве «критерия терроризма» после попытки переворота в июле 2015 года. Его также ошибочно обвинили в том, что в 2009 году он дважды разговаривал с человеком, который, как утверждается, является одним из высших руководителей движения «Хизмет».

Ответ правительства

30. Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений 31 октября 2019 года. 23 декабря 2019 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, которая была удовлетворена, при этом соответствующий срок был продлен до 30 января 2020 года.

31. В своем ответе от 27 января 2020 года правительство вновь утверждает, что Турция, будучи демократическим правовым государством и членом — основателем Совета Европы, отстаивает права человека, верховенство права и демократию. Турция продолжает борьбу с рядом террористических организаций в рамках своей Конституции и законодательства и в соответствии со своими международными обязательствами, включая свои национальные правовые положения в области прав человека.

32. Правительство представляет обзор террористических угроз, с которыми сталкивается Турция, и мер, принятых в целях решения проблем в области безопасности. Правительство представляет справочную информацию, особенно в отношении предполагаемой вооруженной террористической организации — «террористическая организация фетхуллахистов/параллельная государственная структура». Оно отмечает, что в настоящее время ведутся расследования и судебные разбирательства в отношении членов данной организации в связи с предполагаемой попыткой свержения правительства 15 июля 2016 года.

33. Правительство утверждает, что г-н Оруч лишен свободы на основании решений компетентных судов. На всех этапах судопроизводства, в рамках которых были произведены его арест и заключение под стражу и вынесен обвинительный приговор, было обеспечено соблюдение соответствующих норм законодательства и международных обязательств государства.

34. Правительство утверждает, что ордер на арест г-на Оруча был выдан второй магистратурой по уголовным делам Стамбула на основании материалов расследования, проводившегося главным управлением прокуратуры Стамбула в связи с подозрениями в том, что г-н Оруч являлся членом вооруженной террористической организации. Соответственно, он был арестован по месту жительства 17 ноября 2017 года и помещен под стражу. После того, как сотрудники полиции вошли в дом

г-на Оруча в Стамбуле, его жена заявила, что его не было в городе. Однако при обыске сотрудники полиции заметили, что в здании имелась пожарная лестница, и после дальнейших поисков они обнаружили и задержали г-на Оруча на прилегающей к зданию автостоянке. Семья г-на Оруча была уведомлена о его заключении под стражу в тот же день.

35. После того, как г-н Оруч был заключен под стражу, он высказал просьбу о назначении ему адвоката. Затем он и его адвокат имели четыре свидания — 19, 21, 25 и 29 ноября 2017 года. В соответствии со статьей 10 Декрета-закона № 684 срок его содержания под стражей был продлен на семь суток с 24 ноября 2017 года, и ему было сообщено о том, что он будет находиться под стражей до 30 ноября 2017 года.

36. До того, как г-н Оруч дал показания, он был уведомлен о выдвинутых против него обвинениях. Он также был уведомлен о своем праве выбрать адвоката и пользоваться юридической помощью, давать показания и подвергаться допросу в присутствии адвоката или просить о назначении адвоката коллегией адвокатов для оказания ему помощи, если он не может позволить себе нанять адвоката. Кроме того, он был уведомлен об имеющихся у него других правах, в частности о правах на свидания с членами семьи, представление доказательств в свою пользу и заявление ходатайств о сборе доказательств. Впоследствии, 29 ноября 2017 года, он дал показания в главном управлении прокуратуры в присутствии своего адвоката.

37. Поскольку он подозревался в «создании террористической организации и руководстве ею», 30 ноября 2017 года он был доставлен в двенадцатый мировой уголовный суд Стамбула, где в присутствии его адвоката он был допрошен магистратом.

38. Перед допросом магистрат напомнил г-ну Оручу о том, что он имеет право хранить молчание, осуществлять свою защиту в присутствии адвоката и излагать все факты в свою пользу. Г-н Оруч заявил, что он понимает свои права, осведомлен о выдвинутых обвинениях, будет защищать себя вместе со своим адвокатом и понимает, что ему будет предоставлена возможность отрицать выдвинутые против него обвинения.

39. Во время дачи показаний г-н Оруч повторил показания, данные им ранее в присутствии сотрудников правоохранительных органов, и заявил о своей невиновности. Его адвокат также утверждал, что его клиент не виновен, и просил освободить г-на Оруча или принять решение о применении к нему судебного контроля.

40. В рамках этого допроса двенадцатый мировой уголовный суд Стамбула вынес постановление о заключении г-на Оруча под стражу на основании доказательств совершения им правонарушений, включая: членство в террористической организации фетхуллахистов, в которой он являлся «главой», руководил своими «заместителями» и прикрепленными к нему военнослужащими, способствуя тем самым установлению отдельного иерархического порядка в вооруженных силах; осуществление контактов с высшими руководителями организации с использованием прикладного программного обеспечения «VuLock» для обмена защищенными сообщениями; и перевод средств в аффилированный с движением «Хизмет» банк «Асья».

41. Наряду с вышеупомянутыми основаниями, а также квалификацией и характером вменяемых преступлений и с учетом риска побега, двенадцатый мировой уголовный суд Стамбула постановил, что положения о судебном контроле окажутся недостаточными. Поэтому в соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса он вынес постановление о заключении г-на Оруча под стражу.

42. В рамках расследования дела № 2017/169266, проведенного главным управлением прокуратуры Стамбула, 2 апреля 2018 года в соответствии с частью 2 статьи 314 Уголовного кодекса было составлено обвинительное заключение, содержащее обвинения в «создании вооруженной террористической организации или руководстве ею». Обвинительное заключение, доказательства и выводы, в частности показания свидетелей, записи банковских счетов и данные с приложения для

мобильного телефона, которые вызвали серьезные подозрения в отношении г-на Оруча, были подробно изложены и представлены соответствующему суду.

43. В ходе слушаний суд регистрировал показания г-на Оруча с помощью аудиовизуальной информационной системы SEGBIS. Записи в формате SEGBIS от 26 сентября 2018 года ясно свидетельствуют о том, что суд разрешил г-ну Оручу дать показания, которые состоят из девяти страниц. Когда г-н Оруч начал сообщать суду свои подробные биографические данные, председатель суда попросил его пропустить эту часть показаний, поскольку эти сведения уже имелись в судебном деле. Следовательно, суд не препятствовал г-ну Оручу в защите по его делу и не просил его излагать доводы в свою защиту в краткой форме.

44. После завершения судебного разбирательства двадцать пятый суд Стамбула по особо тяжким уголовным преступлениям в соответствии с частью 2 статьи 314 и частью 1 статьи 62 Уголовного кодекса и статьями 3 и 5 Закона о борьбе с терроризмом № 3713 приговорил г-на Оруча к 10 годам тюремного заключения на том основании, что он являлся членом вооруженной террористической организации.

45. 8 августа 2019 года адвокат г-на Оруча обжаловал это решение и потребовал оправдания и освобождения своего клиента. В настоящее время это дело находится на рассмотрении второй уголовной палаты Стамбульского провинциального суда.

46. Г-н Оруч подал в Конституционный суд два отдельных заявления: одно в связи с его отстранением от преподавательской деятельности, а другое — в связи с лишением свободы. Первое заявление было признано Конституционным судом неприемлемым 24 июля 2017 года в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Несмотря на требование Конституционного суда представить документы в полном объеме в связи с его вторым заявлением, г-н Оруч не выполнил это требование, поэтому его второе заявление было отклонено по административным причинам.

47. Г-н Оруч был в оперативном порядке доставлен к судье вскоре после того, как он был взят под стражу, и ему было сообщено о выдвинутых против него обвинениях. Кроме того, все решения, касающиеся его ареста, заключения под стражу и содержания под стражей, были вынесены независимыми судьями. В этих решениях содержались подробные доводы относительно оснований для принятия этих мер, а это означает, что они не были произвольными. Эти решения были обжалованы г-ном Оручем и его адвокатом и в настоящее время рассматриваются компетентными органами.

48. В соответствии со статьей 10 Декрета-закона № 684 первый срок содержания под стражей г-на Оруча продолжительностью семь суток был продлен еще на семь суток, начиная с 24 ноября 2017 года. Он был уведомлен о том, что будет находиться под стражей до 30 ноября 2017 года.

49. По вопросу о правовых основаниях, оправдывающих содержание под стражей, правительство ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой для лишения свободы необходимо наличие разумного сомнения, позволяющего утверждать, что было совершено правонарушение. Это условие должно соблюдаться на каждом этапе разбирательства. Для разумного сомнения необходимо наличие события или информации, которые были бы достаточны для того, чтобы убедить объективного наблюдателя в том, что обвиняемое лицо, возможно, совершило преступление, как это было, например, в деле *Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства*¹ и деле *О'Хара против Соединенного Королевства*².

50. Правительство утверждает, что использование лицом приложения «ByLock» является основанием для разумного сомнения, позволяющего утверждать, что данное лицо является или могло быть членом террористической организации фетхуллахистов. В соответствии с различными решениями, вынесенными национальными судами,

¹ Application No. 12244/86, 12245/86 and 12383/86, judgment of 30 August 1990, para. 32.

² Application No. 37555/97, judgment of 16 October 2001.

власти оценили приложение «ByLock» с помощью технических средств, включая анализ языка, местонахождения адресов интернет-провайдеров и детали шифрования, которые правительство описывает в своем представлении. В силу этого правительство утверждает, что установление факта использования г-ном Оручем приложения «ByLock» является основанием для разумного сомнения, позволяющего утверждать о его членстве в террористической организации фетхуллахистов.

51. Кроме того, правительство утверждает, что в соответствии с пунктом 1 с) статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) сохранение разумного подозрения в том, что арестованное лицо совершило преступление, является неременным условием законности продления срока содержания под стражей, однако по прошествии определенного периода времени этого уже недостаточно. В таких случаях необходимо установить, по-прежнему ли подлинный общественный интерес оправдывает лишение свободы.

52. Правительство напоминает о том, что г-ну Оручу было предъявлено обвинение в «создании террористической организации и руководстве ею» — организации, которая подготовила и осуществила попытку государственного переворота 15 июля 2016 года с целью разрушения конституционного строя в Турции и свержения избранного президента, парламента и правительства. Во время попытки переворота террористическая организация фетхуллахистов убила 251 гражданина Турции. Из этого со всей очевидностью следует, что существует общественный интерес к принятию судами мер судебного контроля в отношении лиц, обвиняемых в том, что они являются членами данной террористической организации, которая представляет собой угрозу общественному порядку и безопасности.

53. Кроме того, в соответствии с пунктами а) и d) части 1 статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса любое лицо, подвергшееся незаконному аресту или досудебному содержанию под стражей или срок досудебного содержания которого под стражей был незаконно продлен, и любое лицо, которое подверглось досудебному содержанию под стражей на законных основаниях, но не предстало перед судебным органом в разумные сроки и в отношении которого решение не было вынесено в течение того же соответствующего срока, может подать иск о предоставлении компенсации.

54. Согласно правительству, по состоянию на 4 декабря 2019 года нет никакой информации, указывающей на то, что г-н Оруч в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса подал иск о возмещении ущерба в связи с его арестом, заключением под стражу и содержанием под стражей.

55. Правительство утверждает, что гарантии независимости судей регулируются на самом высоком уровне правовой системы Турции, а именно в самой Конституции. В Конституции указано, что исполнительная или законодательная ветви государственной власти не могут отдавать приказы судьям по вопросам, связанным с осуществлением судебной власти. Кроме того, статьей 139 Конституции установлена гарантия независимости судей и прокуроров. Как таковая независимость судей и прокуроров гарантируется Конституцией, а также положениями национального законодательства. С учетом этого обстоятельства утверждение заявителя в этом отношении следует считать бесосновательным и необоснованным.

56. Правительство также отмечает, что каждое возражение г-на Оруча на судебные решения, касающиеся продления срока содержания под стражей, было тщательно рассмотрено соответствующим судом и каждое решение, касающееся продления срока содержания под стражей, принималось на правовой основе, исходя из конкретных доказательств.

57. Ввиду вышесказанного правительство утверждает, что задержание г-на Оруча не было произвольным и что срок его содержания под стражей был разумным, учитывая доказательства и выводы, послужившие основанием для серьезных подозрений в совершении им преступления, в котором он был обвинен. Решения о его содержании под стражей и вынесении ему обвинительного приговора были приняты на основе мотивированных решений независимых судебных органов. Принятие этих

решений и все процедуры судебного разбирательства осуществлялись в соответствии с национальным законодательством.

58. В отношении условий содержания под стражей правительство напоминает о том, что в соответствии с решением о содержании под стражей, вынесенным двадцать пятым судом Стамбула по особо тяжким уголовным преступлениям 30 ноября 2017 года, 1 декабря 2017 года г-н Оруч был помещен в тюрьму строгого режима Силиври.

59. 8 декабря 2017 года он был осмотрен врачом из государственного больничного учреждения, который поставил ему диагноз «конъюнктивит» и выдал необходимое лекарство. В общей сложности это лекарство применялось в 14 различных случаях.

60. Правительство утверждает, что во время медицинского осмотра г-на Оруча 30 мая 2019 года ему поставили диагноз «гиперметропия» и прописали очки наряду с соответствующими лекарствами. 3 сентября 2019 года и 18 ноября 2019 года в связи с инфекционным заболеванием верхних дыхательных путей ему также вводили глазные капли и витамины.

61. У г-на Оруча состоялось 31 свидание в дни открытых посещений и 64 свидания в дни закрытых посещений. За время нахождения г-на Оруча в пенитенциарном учреждении он встречался со своим адвокатом 11 раз.

62. По данным правительства, в камере г-на Оруча содержится 37 осужденных, однако это обстоятельство не свидетельствует о ее переполненности. Общих жалоб на качество или количество пищи не поступало. Правительство утверждает, что ни г-н Оруч, ни другие заключенные не подали ни одной жалобы на жестокое или бесчеловечное обращение со стороны тюремного персонала.

63. С учетом всего вышесказанного правительство считает, что утверждения, касающиеся лишения свободы г-на Оруча, являются безосновательными, а утверждения, касающиеся дискриминации в отношении него или какого-либо неправомерного обращения с ним, — необоснованными. Уголовное разбирательство в отношении г-на Оруча было проведено в соответствии с внутренним законодательством и обязательствами государства по международному праву прав человека, в частности по конвенциям, участником которых является Турция. Правительство также подчеркивает, что г-н Оруч еще не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и со всем уважением просит Рабочую группу отклонить эти утверждения.

64. Ответ правительства был передан источнику для дальнейших замечаний 28 января 2020 года.

Обсуждение

65. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и высоко оценивает сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

66. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что положение г-на Оруча подпадает под сроки отступления, введенного Турцией в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило чрезвычайное положение сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы общественной безопасности и порядку, равнозначные угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта³.

67. Признавая уведомление об отступлении, Рабочая группа подчеркивает, что при исполнении своего мандата она также правомочна в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные стандарты, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, и на нормы обычного международного права, которые не допускают для государств какой-либо возможности для отступления. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее применимыми к предполагаемому задержанию г-на Оруча. Ранее

³ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что государства-участники, отступающие от статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы эти отступления не выходили за рамки того, что является абсолютно необходимым с точки зрения требований фактически существующей ситуации⁴.

68. Рабочая группа хотела бы в предварительном порядке также пояснить, что процедурные правила, которыми она руководствуется при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы не содержится каких-либо положений, препятствующих рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. Рабочая группа также подтвердила в своей правовой практике, что для отнесения сообщения заявителя к подлежащим рассмотрению не требуется исчерпания внутренних средств правовой защиты⁵.

69. Переходя к конкретным утверждениям, Рабочая группа отмечает, что, по утверждению источника, задержание г-на Оруча является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Правительство, не рассматривая эти категории по отдельности, отвергает все утверждения и заявляет, что арест и задержание г-на Оруча были произведены в соответствии со всеми международными обязательствами в области прав человека, взятыми на себя Турцией. Рабочая группа поочередно рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий.

70. При определении того, является ли задержание г-на Оруча произвольным, Рабочая группа ссылается на принципы, установленные в ее правовой практике в отношении вопросов доказанности. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь заверений правительства, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно для того, чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

Категория I

71. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет правовых оснований. В данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Оруч был арестован 17 ноября 2017 года у себя дома. Источник сообщил о том, что в момент ареста г-ну Оручу не был предъявлен ордер на арест. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспаривает это утверждение; хотя оно утверждает, что ордер был выдан, оно не уточнило, когда именно ордер был предъявлен г-ну Оручу. Даже если предположить, что арест был произведен так, как это описано правительством, то в момент, когда г-н Оруч попытался бежать и был обнаружен на автостоянке у своего дома, полиция, тем не менее, имела возможность выполнить установленные процедуры ареста и уже тогда предъявить г-ну Оручу ордер на его арест.

72. Рабочая группа напоминает положение пункта 1 статьи 9 Пакта, в соответствии с которым никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Таким образом, лишение свободы считается законным при условии соблюдения установленных

⁴ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 4; № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 6; № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 5; и № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункты 65–66.

⁵ В мнении № 53/2019 Рабочая группа разъясняет, что она не требует исчерпания внутренних средств правовой защиты для принятия сообщения к рассмотрению в соответствии со своей обычной процедурой. См. также мнения № 19/2013; 38/2017; 41/2017; 11/2018; и 46/2019.

правовых процедур⁶. В нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта во время ареста г-на Оруча это условие не было соблюдено.

73. Источник также заявил, что г-н Оруч предстал перед судьей только 30 ноября 2017 года. Хотя правительство не оспорило это утверждение, оно пояснило, что первоначальный срок содержания под стражей г-на Оруча был продлен в соответствии с процедурой, предусмотренной в национальном законодательстве на период, разрешенный этим законодательством, и что г-н Оруч был проинформирован о продлении.

74. Как неизменно утверждала Рабочая группа⁷, для установления того, что задержание действительно носит законный характер, каждый задержанный имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом каждого человека, лишённого свободы, на разбирательство его или ее дела судом, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право, которое фактически является одной из императивных норм международного права, распространяется на все формы лишения свободы (там же, пункт 11), применимо ко всем ситуациям лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности и задержание в рамках борьбы с терроризмом (там же, приложение, пункт 47 а)).

75. Кроме того, Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основополагающих гарантий защиты личной свободы (там же, пункт 3) и имеет существенно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. В данном случае г-н Оруч предстал перед судьей лишь через 13 суток после его ареста. В качестве объяснения этой задержки правительство ссылается на соблюдение национального законодательства. Рабочая группа напоминает о том, что отступление на основании статьи 4 не может служить оправданием для необоснованного или не являющегося необходимым лишения свободы⁸. Учитывая, что г-н Оруч не был в срочном порядке доставлен в судебный орган, нельзя утверждать, что его задержание было законным, поскольку оно было совершено в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта.

76. Кроме того, источник утверждал, что г-ну Оручу не предоставили возможность встретиться со своим адвокатом в течение первых пяти суток его нахождения под стражей, в то время как, согласно правительству, он впервые встретился со своим адвокатом 19 ноября, т. е. через двое суток после его фактического задержания. Отмечая, что правительство не сообщило о каких-либо причинах, по которым г-ну Оручу не было разрешено свидание со своим адвокатом с самого начала его задержания, Рабочая группа приходит к выводу о еще одном нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта, поскольку отказ в правовой помощи на тот момент не позволил г-ну Оручу эффективно осуществить свое право на оспаривание законности своего задержания.

77. Кроме того, поскольку г-н Оруч не мог оспорить продление срока своего задержания в течение этих 13 суток нахождения под стражей, его право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта также было нарушено.

78. Рабочая группа также отмечает, что г-н Оруч не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях до 30 ноября 2017 года, когда он предстал перед

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 11.

⁷ См. мнения № 1/2017, 6/2017, 8/2017, 2/2018, 4/2018, 42/2018, 43/2018, 79/2018 и 49/2019.

⁸ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 29, пункт 3, и № 35, пункт 66.

судьей. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта содержит требование не только о том, чтобы каждому арестованному при аресте сообщались причины ареста, но и о том, чтобы в срочном порядке сообщалось любое предъявленное ему обвинение. Как пояснил Комитет по правам человека, обязательство, закрепленное в пункте 2 статьи 9, состоит из двух элементов: информация о причинах ареста должна незамедлительно сообщаться при аресте, а затем в срочном порядке должны сообщаться предъявляемые обвинения⁹.

79. Требование сообщать о причинах ареста лица также имеет качественный элемент; как отметил Комитет по правам человека, причины должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы¹⁰. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило доказательств того, каким образом это требование пункта 2 статьи 9 было соблюдено в случае г-на Оруча. Рабочая группа согласна с тем, что для вынесения обвинительного заключения против какого-либо лица в полном объеме требуется время, однако турецкие власти должны были сообщить г-ну Оручу при его аресте или в течение нескольких дней после него фактическую информацию, которая бы содержала указание на существо преступления, предположительно совершенное им.

80. Согласно информации правительства, единственным доказательством, имеющимся против г-на Оруча, является предполагаемое использование им приложения «ByLock» и его предполагаемая принадлежность к движению «Хизмет». В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что правительство не доказало, что г-ну Оручу в срочном порядке сообщили о выдвинутых против него обвинениях или причинах его ареста при его аресте, или не подтвердило, что его заключение под стражу соответствует критериям разумности и необходимости. Рабочая группа напоминает о том, что отступление на основании статьи 4 не может служить оправданием для лишения свободы, которое не является обоснованным или необходимым. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей г-на Оруча равнозначны нарушению его прав в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта.

81. В силу вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Оруча являлось произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

82. Источник утверждал, что г-н Оруч был задержан и подвергнут суду за мирное осуществление своих прав, особенно тех, которые закреплены в статьях 7, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьях 18, 19 и 26 Пакта. Правительство утверждало, что г-ну Оручу были предъявлены обвинения и он предстал перед судом за то, что являлся членом террористической организации фетхуллахистов, в которой он являлся «главой», руководил своими «заместителями» и прикрепленными к нему военнослужащими, способствуя тем самым установлению отдельного иерархического порядка в вооруженных силах; осуществлял контакты с высшими руководителями организации с использованием прикладного программного обеспечения «ByLock» для обмена защищенными сообщениями; и переводил средства в аффилированный с движением «Хизмет» банк «Асья».

83. Однако Рабочая группа отмечает, что, приводя эти обвинения, правительство не представило никаких доказательств осуществления г-ном Оручем конкретной деятельности в этой связи. Правительство представило подробную информацию о том, как приложение «ByLock» используется «террористической организацией фетхуллахистов/параллельной государственной структурой». Однако эти разъяснения общего характера не содержат никакой информации о том, каким образом предполагаемое использование приложения г-ном Оручем могло бы быть приравнено к преступному деянию. Правительство также не представило никаких доказательств

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 24. См. также мнения № 1/2017, 6/2017, 30/2017, 2/2018, 4/2018, 42/2018, 43/2018 и 79/2018.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 25.

того, что г-н Оруч фактически являлся членом этой организации, или того, что наличие банковского счета равносильно преступной деятельности.

84. Рабочая группа принимает к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о последствиях чрезвычайного положения для прав человек в Турции. В докладе рассматриваются последствия различных принятых правительством декретов, которые послужили основанием для увольнения большого количества сотрудников служб безопасности, военнослужащих, сотрудников полиции, учителей, научных работников, государственных служащих и работников здравоохранения. В докладе УВКПЧ сделало вывод о том, что:

эти декреты не устанавливают четкие критерии для оценки связей уволенных лиц с сетью сторонников Гюлена. В результате увольнения проводились на основании сочетания таких различных элементов, как внесение денежных взносов в банк «Асья» и другие компании «параллельной государственной структуры», членство в профсоюзе или ассоциации, связанной с сетью гюленистов, или использование приложения «ByLock» и других программ для обмена сообщениями с функцией шифрования. Увольнения могли также происходить на основании сообщений полиции или секретной службы в отношении отдельных лиц, анализа контактов в социальных сетях, пожертвований, посещения веб-сайтов или того факта, что дети этих лиц ходили в школы, связанные с сетью гюленистов. Информация, полученная от коллег или соседей, либо подписка на поддерживающие Гюлена издания также могли использоваться в качестве критериев для увольнения¹¹.

85. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Оруча, судя по всему, соответствует схеме, описанной в упомянутом выше докладе.

86. Рабочая группа принимает во внимание ситуацию чрезвычайного положения, объявленного в Турции в тот момент. Однако, хотя Совет национальной безопасности Турции в 2015 году объявил «террористическую организацию фетхуллахистов/параллельную государственную структуру» террористической организацией, тот факт, что эта организация была готова применить насилие, стал очевидным для всего турецкого общества лишь после попытки государственного переворота в июле 2016 года. Как отметил Комиссар Совета Европы по правам человека в своем меморандуме о последствиях для прав человека применения мер, принятых в Турции в рамках чрезвычайного положения:

несмотря на серьезные подозрения со стороны различных слоев турецкого общества в отношении мотивов и методов деятельности Фетуллаха Гюлена, его движение, как представляется, развивалось в течение десятилетий и до относительно недавнего времени пользовалось существенной свободой в создании широкого и пользующегося уважением присутствия во всех слоях турецкого общества, в том числе в религиозных учреждениях, системе образования, гражданском обществе и профсоюзах, в средствах массовой информации, а также в сфере финансов и предпринимательской деятельности. Также не вызывает сомнений, что многие связанные с движением организации, которые были закрыты после 15 июля, до этой даты существовали и функционировали законно. По-видимому, существует общее согласие в том, что мало кто из турецких граждан ни разу так или иначе не имел каких-либо контактов или дел с этим движением¹².

87. В свете вышесказанного Комиссар Совета Европы по правам человека также отметил необходимость при криминализации членства в этой организации и ее поддержки проводить различие между лицами, участвовавшими в незаконной

¹¹ OHCHR, “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January–December 2017” (March 2018), para. 65.

¹² Commissioner for Human Rights, Council of Europe, “Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey”, 7 October 2016, para. 20.

деятельности, и лицами, которые являлись либо сочувствующими или сторонниками этого движения, либо членами законно созданных структур, аффилированных с этим движением, не сознавая его готовности к применению насилия¹³.

88. Рабочая группа отмечает, что суть предъявленных г-ну Оручу обвинений заключалась в его предполагаемой связи с движением «Хизмет», о наличие которой, как утверждается, свидетельствовало главным образом использование программного приложения «ByLock» для обмена сообщениями с функцией шифрования. Рабочая группа отмечает, что правительство не продемонстрировало, каким образом использование г-ном Оручем этого программного приложения означало осуществление им незаконной преступной деятельности, а также не представило каких-либо доказательств того, что он действительно входил в состав «террористической организации фетуллахистов/параллельной государственной структуры». В самом деле, учитывая упомянутое Комиссаром Совета Европы по правам человека широкое присутствие движения «Хизмет», мало кто из турецких граждан ни разу так или иначе не имел контактов или дел с этим движением. Рабочая группа принимает к сведению доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение по итогам его посещения Турции в ноябре 2016 года, в котором он зафиксировал многочисленные случаи арестов только на основании наличия приложения «ByLock» в компьютере обвиняемого и иных неоднозначных доказательств (A/HRC/35/22/Add.3, пункт 54). Рабочая группа также отмечает выводы Комитета по правам человека по делу *Ёзчелик и др. против Турции* (CCPR/C/125/D/2980/2017), в которых он отклонил довод, согласно которому одно лишь использование приложения «ByLock» является достаточным основанием для ареста и заключения под стражу какого-либо лица.

89. В данном случае Рабочей группе ясно, что, даже если бы г-н Оруч использовал приложение «ByLock», это было бы лишь осуществлением его прав на свободу мнений и их свободное выражение. Эти права, как они определены в статье 19 Пакта, являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁴. Равным образом защищено право г-на Оруча на свободу религии. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никаких доказательств того, что действия г-на Оруча могут подпадать под исключения, подробно изложенные в пункте 3 статьи 18 Пакта, или что он фактически являлся членом «террористической организации фетуллахистов/параллельной государственной структуры» и принимал участие в ее террористической деятельности. В этой связи, отмечая, что статья 4 Пакта не допускает никаких отступлений от статьи 18, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении статьи 18 Пакта.

90. Рабочая группа напоминает о том, что она не впервые рассматривает вопрос об аресте и преследовании турецких граждан на основании предполагаемого использования приложения «ByLock» в качестве одного из основных проявлений предполагаемой преступной деятельности¹⁵. Рабочая группа также напоминает о том, что и в других случаях подобного рода она пришла к выводу о том, что в отсутствие конкретного объяснения того, каким образом одно лишь предполагаемое использование приложения «ByLock» может представлять собой преступную деятельность со стороны конкретного лица, задержание соответствующих лиц было произвольным. Рабочая группа сожалеет о том, что ее точка зрения, высказанная в уже вынесенных мнениях, не была учтена турецкими властями и что в данном случае дело обстоит аналогичным образом. Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей г-на Оруча явились следствием осуществления им прав, закрепленных в статьях 18 и 19 Пакта, и подпадают под категорию II.

Категория III

91. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Оруча свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть,

¹³ Там же, пункт 21.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 2.

¹⁵ См. мнения № 42/2018, 44/2018 и 53/2019.

что по делу г-на Оруча судебное разбирательство вообще не должно было проводиться. Тем не менее судебное разбирательство состоялось, и источник заявил, что имели место серьезные нарушения его прав на справедливое судебное разбирательство и что поэтому его последующее содержание под стражей подпадает под категорию III.

92. Источник утверждал, что заключение г-на Оруча под стражу является произвольным и подпадает под категорию III на том основании, что г-н Оруч предстал перед судом примерно лишь через 10 месяцев после его задержания; что в ходе судебного разбирательства не было представлено никаких существенных доказательств; что у него не было полного доступа ко всем доказательствам против него; что он был лишен возможности выступить в свою защиту в суде в полном объеме; что показания свидетелей не были последовательными или достоверными; и что суды не являются независимыми. Правительство отвергло эти утверждения.

93. Рабочая группа отмечает, что в принципе задержка сроком на 10 месяцев с момента ареста до начала судебного разбирательства как таковая не является нарушением пункта 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку могут быть законные основания, оправдывающие такую задержку. Тем не менее в данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Оруч был задержан и помещен в предварительное заключение исключительно за осуществление своих прав, защищаемых Пактом (см. пункты 82–90 выше). Исходя из вышесказанного, Рабочая группа считает, что задержка суда над г-ном Оручем на 10 месяцев со времени его ареста является нарушением пункта 3 статьи 14 Пакта¹⁶.

94. Вместе с тем Рабочая группа напоминает, что закрепленное в пункте 3 b) статьи 14 право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты должно включать в себя доступ к документам и другим доказательствам. Такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам¹⁷, которые обвинение планирует предъявить в суде против обвиняемого или в оправдание обвиняемого, причем следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, но также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите¹⁸. Правительство не представило никаких объяснений того, почему защите было отказано в доступе к материалам дела. Оно лишь сослалось на национальное законодательство, допускающее такой отказ. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

95. Кроме того, правительство не ответило на утверждение источника о том, что после ареста г-на Оруча его пригласили на «беседу» с сотрудниками полиции, которая на самом деле оказалась допросом и проводилась в отсутствие адвоката г-на Оруча. Рабочая группа также отмечает, что правительство не ответило на утверждение о том, что г-ну Оручу было разрешено встречаться с адвокатом только по пятницам. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

96. В связи с утверждениями источника о том, что г-н Оруч не смог в полном объеме представить суду доказательства в свою защиту и что суд просил его кратко изложить их и опустить некоторые части, Рабочая группа принимает к сведению опровержение правительством этого утверждения.

97. Рабочая группа отмечает, что источник представил лишь общие утверждения об отсутствии независимости суда, не уточнив, каким образом это проявилось в ходе судебного разбирательства по делу г-на Оруча. С учетом этого обстоятельства Рабочая группа не может сделать какие-либо выводы по данному вопросу.

98. Тем не менее Рабочая группа принимает к сведению конкретное утверждение источника о том, что в ходе судебного слушания 5 декабря 2018 года судья задавал

¹⁶ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 32, пункт 35, и № 35, пункт 37.

¹⁷ ССР/С/CAN/CO/5, пункт 13.

¹⁸ Мнения № 50/2014, пункт 77; 89/2017, пункт 56; 18/2018, пункт 53; 78/2018, пункты 78–79; и 70/2019, пункт 79. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 33.

свидетелям наводящие вопросы, которое не было оспорено правительством. Кроме того, суд не представил никаких доказательств, которые бы раскрыли содержание возможных обсуждений между г-ном Оручем и лидерами движения «Хизмет», общение с которыми г-н Оруч отрицал. Рабочая группа считает, что эти элементы представляют собой *prima facie* нарушения принципа равенства состязательных возможностей и независимости суда и на этом основании констатирует нарушение пунктов 1 и 3 е) статьи 14 Пакта.

99. По мнению Рабочей группы, эти нарушения равнозначны нарушению права г-на Оруча на справедливое судебное разбирательство и являются настолько серьезными, что его задержание приобретает произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория V

100. Источник утверждает, что задержание г-на Оруча подпадает под категорию V, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений. Правительство отвергает это утверждение и поясняет, что его задержание обусловлено его предполагаемым членством в террористической организации.

101. Настоящее дело является самым последним из дел, касающихся лиц, предположительно связанных с движением «Хизмет», которые были рассмотрены Рабочей группой за последние три года¹⁹. По всем таким делам Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание соответствующих лиц является произвольным и что, по всей видимости, формируется модель, в соответствии с которой лица, предположительно связанные с движением «Хизмет», подвергаются дискриминации, становясь объектом преследования по признаку их политических или иных убеждений. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу, что правительство задержало г-на Оруча на основании запрещенного признака для дискриминации и что сообщение подпадает под категорию V.

102. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отступления от ее обязательств по Пакту. Вместе с тем Рабочей группе известно, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года было задержано большое число лиц, включая судей и прокуроров, и что многие из них по-прежнему остаются в заключении и все еще ожидают завершения судебного разбирательства. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить рассмотрение этих дел в соответствии с его международными правозащитными обязательствами.

103. За последние три года Рабочая группа отметила значительное увеличение количества дел, представленных ей на рассмотрение в связи с произвольными задержаниями в Турции²⁰. Рабочая группа выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с тем, что во всех этих делах прослеживается одна и та же схема, и настоятельно призывает правительство выполнять мнения Рабочей группы без дальнейших проволочек.

104. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. С учетом того, что после ее предыдущего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время вновь посетить эту страну.

Решение

105. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Акифа Оруча свободы в нарушение статей 2, 3, 8, 9, 10, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 2, статей 9, 14, 18, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

¹⁹ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 78/2018, 10/2019, 53/2019, 79/2019 и 2/2020.

²⁰ Там же.

106. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Оруча и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

107. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Оруча и предоставление ему эффективного права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Оруча.

108. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Оруча, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

109. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

110. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Оруч освобожден, и если да, то указать дату его освобождения;
- b) была ли предоставлена г-ну Оручу компенсация или были ли ему обеспечены иные виды возмещения ущерба;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Оруча, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

111. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

112. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

113. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения

произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 1 мая 2020 года]

---

²¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.